

Gemeinschaftsrecht, dargestellt anhand ausgewählter Problemfälle / J. Jokisch. – Berlin: Duncker&Humblot, 2000. – 285 s.

13. Ярков, В. Некоторые проблемы интернационализации цивилистического процесса и гражданских юрисдикций в России / В. Ярков, И. Медведев, С. Трушников // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 1. – С. 40–46.

14. Azubalyte, R. Tendencies of the Development of the Lithuanian Criminal Procedure Law / R. Azubalyte // Jurisprudencija. – 2010. – № 119. – P. 281–296.

УДК 347.952

Скобелев Владимир Петрович

Белорусский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Реформа исполнительного производства значительно сузила полномочия судов по осуществлению непосредственного (прямого) контроля за деятельностью органов принудительного исполнения, сведя данный контроль фактически лишь к возможности рассмотрения жалоб (протестов) на постановления, действия (бездействие) работников данных органов. При этом правовое регулирование порядка рассмотрения жалоб (протестов) в настоящее время страдает рядом недостатков, которые могут негативным образом сказаться на эффективности соответствующего судебного контроля.

1. Согласно ч. 1, 2 ст. 360-3 ГПК, ст. 46-2, ч. 1, 2 ст. 266-3 ХПК, ч. 1, 2 ст. 124 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 439-З) предметом судебного обжалования (опротестования) являются постановления, действия (бездействие) работников органов принудительного исполнения, связанные с непосредственным исполнением исполнительных документов. Такая формулировка наводит на мысль, что есть постановления, действия (бездействие) работников органов принудительного исполнения, которые хоть и имеют отношение к исполнительному производству, однако с непосредственным

исполнением исполнительных документов не связаны и, следовательно, не могут быть обжалованы (опротестованы) в суде.

В пользу такого толкования говорит, в частности, определение термина «постановление» в ст. 1 Закона № 439-З: это решение судебного исполнителя или руководителя органа принудительного исполнения по вопросам исполнительного производства. Как видим, ограничительная оговорка о «связи с непосредственным исполнением» здесь отсутствует. Очевидно, что выражение «вопросы исполнительного производства» является более широким по своему логическому объему, чем выражение «вопросы, связанные с непосредственным исполнением исполнительных документов», а значит, фраза «постановления, действия (бездействие) работников органов принудительного исполнения, связанные с непосредственным исполнением исполнительных документов» не охватывает всего спектра постановлений, действий (бездействия) работников органов принудительного исполнения, которые могут иметь место в исполнительном производстве.

Предусмотренный ч. 1, 2 ст. 360-3 ГПК, ст. 46-2, ч. 1, 2 ст. 266-3 ХПК, ч. 1, 2 ст. 124 Закона № 439-З подход к определению предмета обжалования (опротестования) вызывает возражения. Прежде всего он оставляет почти неограниченную свободу усмотрения в решении вопроса о том, какие постановления, действия (бездействие) работников органов принудительного исполнения связаны с непосредственным исполнением, а какие – нет. Не исключено, что к числу последних правоприменительная практика может отнести постановления, действия (бездействие) по вопросам отводов, предоставления сторонам возможности ознакомления с материалами исполнительного производства, допуска к участию в исполнительном производстве представителей сторон и т. д. Кроме того, вряд ли вообще правильно изымать из сферы судебного контроля хоть какие-то постановления, действия (бездействие) работников органов принудительного исполнения. К слову сказать, в отношении подлежащих судебному обжалованию (опротестованию) постановлений, действий (бездействия) Главного судебного исполнителя Республики Беларусь законодатель не делает оговорки о том, что они должны быть связаны с непосредственным исполнением (см. ч. 3 ст. 360-3 ГПК, ч. 3 ст. 266-3 ХПК, ч. 3 ст. 124 Закона № 439-З).

2. Поскольку в ст. 1 Закона № 439-З постановление определено как решение судебного исполнителя или руководителя органа

принудительного исполнения по вопросам исполнительного производства, принятое в пределах их компетенции, то постановления, принятые указанными должностными лицами с нарушением их компетенции, фактически не подпадают под действие главы 12 Закона № 439-З, а значит, по смыслу Закона № 439-З не подлежат обжалованию (опротестованию) ни в судебном порядке, ни в порядке подчиненности.

3. Действующее законодательство наделяет полномочиями в области исполнительного производства не только судебных исполнителей (в том числе главных судебных исполнителей), но и иных работников органов принудительного исполнения, за исключением обслуживающего и технического персонала (см. ч. 4 ст. 6 Закона № 439-З, ч. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 440-З «О судебных исполнителях», ч. 4 п. 2 Положения об органах принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1190). В ч. 4 ст. 124 Закона № 439-З сказано, что «обжалование (опротестование) постановлений, действий (бездействия) иного работника органа принудительного исполнения осуществляется в порядке, установленном настоящим Законом для обжалования (опротестования) постановлений, действий (бездействия) судебного исполнителя». Однако проблема заключается в том, что § 9 главы 29 ГПК, ст. 46-2, ст. 266-3 ХПК предусматривают обжалование (опротестование) постановлений, действий (бездействия) только судебных исполнителей и руководителей органов принудительного исполнения, об иных работниках данных органов в приведенных нормах не упоминается.

4. Частью 4 п. 14 Указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 530 «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов» (далее – Указ № 530) был введен обязательный досудебный порядок обжалования постановлений, действий (бездействия) судебного исполнителя в вышестоящий орган принудительного исполнения (вышестоящему должностному лицу). Закон № 439-З подтвердил существование данного порядка и подверг его более подробной регламентации (глава 12). Тем не менее такое решение законодателя представляется, на наш взгляд, весьма спорным.

Во-первых, административная форма защиты прав и интересов, особенно когда речь идет о рассмотрении руководителями организаций

жалоб на действия работников этих организаций, демонстрирует невысокую степень эффективности: по вполне понятным причинам начальники обычно пытаются покрывать ошибки своих подчиненных. Органы принудительного исполнения в этом плане, очевидно, не составляют исключения [1, с. 81].

Во-вторых, необходимость соблюдения обязательного досудебного порядка (вкуче с требованием об уплате государственной пошлины за рассмотрение судебных жалоб) значительно затрудняет для заинтересованных лиц доступ к судам. Между тем особенности правоотношений, из которых возникают соответствующие конфликты, – это правоотношения по поводу осуществления непосредственного государственного принуждения, требуют предоставления заинтересованным гражданам и организациям повышенных гарантий реализации принадлежащего им права на судебную защиту [2, с. 409].

В-третьих, само регулирование процедуры досудебного обжалования имеет ряд существенных недостатков. Например, как уже отмечалось, содержащееся в ст. 1 Закона № 439-З определение термина «постановление» не позволяет обжаловать в порядке подчиненности те постановления работников органов принудительного исполнения, которые были приняты ими с нарушением компетенции.

5. Закон № 439-З не называет прокурора среди участников исполнительного производства, равно как и не упоминает о возможности осуществления прокуратурой надзора за соблюдением законодательства при исполнении исполнительных документов. В связи с этим остается неясным, каким образом прокуроры смогут получать фактологическую основу, необходимую для принесения как судебных, так и несудебных протестов на постановления, действия (бездействие) работников органов принудительного исполнения.

Реализация прокурорами полномочий по принесению судебных протестов связана и с еще одной проблемой. Нормой ч. 4 п. 14 Указа № 530 был установлен лишь досудебный порядок обжалования постановлений, действий (бездействия) судебных исполнителей, т. е. к вопросам опротестования эта норма никакого отношения не имела. Тем не менее ГПК и ХПК после внесения в них в июле 2014 г. изменений, направленных на приведение данных кодексов в соответствие с положениями Указа № 530, предусмотрели для прокуроров необходимость соблюдения досудебного порядка опротестования постановлений, действий (бездействия) судебных исполнителей (см. ч. 1

ст. 479 ГПК, ч. 1 ст. 353 ХПК). Подобные новеллы ГПК, ХПК не только находились в противоречии с ч. 4 п. 14 Указа № 530, но и не совсем вписывались в саму систему процессуального права: дело в том, что ч. 4 ст. 6 ХПК как раньше, так и сейчас позволяет прокурорам обращаться в суд «без соблюдения досудебного порядка урегулирования спора» [3, с. 272–273]. В Законе № 439-3 предписания ч. 4 ст. 14 Указа № 530 нашли гораздо более последовательное воплощение: ч. 2 ст. 124 Закона № 439-3 прямо говорит о том, что прокурор имеет право принесения протеста без соблюдения досудебного порядка. Вместе с тем новые нормы ГПК (см. ч. 2 ст. 360-3) и ХПК (см. ч. 2 ст. 266-3), регламентирующие процедуру судебного обжалования (опротестования) постановлений, действий (бездействия) судебных исполнителей, по-прежнему распространяют требование о соблюдении досудебного порядка на прокуроров, причем особую курьезность ситуации придает тот факт, что эти нормы были введены в ГПК и ХПК именно Законом № 439-3.

6. С 1 января 2014 г. в хозяйственном судопроизводстве, а с 1 января 2015 г. и в гражданском судопроизводстве за рассмотрение жалоб на постановления, действия (бездействие) судебных исполнителей взимается государственная пошлина. Данное обстоятельство вряд ли можно приветствовать. За время исполнения одного исполнительного документа судебным исполнителем выносятся (совершается) большое количество постановлений (действий). В связи с этим необходимость уплаты государственной пошлины может стать для заинтересованных лиц значительным препятствием на пути получения судебной защиты их прав и интересов, нарушенных работниками органов принудительного исполнения [4, с. 78]. При этом положение дел усугубляет тот факт, что ставки государственной пошлины за рассмотрение соответствующих жалоб в гражданском и хозяйственном процессах кардинальным образом отличаются. Так, если в гражданском процессе ставка государственной пошлины равна одной базовой величине (подп. 2.3 п. 2 приложения 14 к Налоговому кодексу Республики Беларусь), то в хозяйственном судопроизводстве сумма государственной пошлины для граждан составляет 5 базовых величин, для индивидуальных предпринимателей – 10 базовых величин, для юридических лиц – 20 базовых величин (п. 2 приложения 16 к Налоговому кодексу).

7. Закон № 439-3 дополнил главу 29 ГПК новым параграфом (§ 9), регулирующим особенности рассмотрения жалоб (протестов) на

постановления, действия (бездействие) судебных исполнителей и руководителей органов принудительного исполнения. При этом данные изменения были осуществлены не совсем последовательно, без учета иных положений системы гражданского процессуального права. Так, ч. 3 ст. 360-4 ГПК возлагает на заявителя обязанность прикладывать к жалобе (протесту) документы, подтверждающие направление копий жалобы (протеста) и иных материалов остальным участникам процесса – сторонам исполнительного производства, судебному исполнителю, руководителю органа принудительного исполнения. Однако данная норма противоречит реализованному в ГПК общему подходу, согласно которому рассылку участникам судопроизводства всех необходимых копий осуществляет не заявитель, а суд (см. ст. 109–111, ч. 2 ст. 144, ст. 242, 243, 248 ГПК).

В ч. 4 ст. 360-4 говорится, что судья возвращает жалобу (протест) без рассмотрения, если она не соответствует всем предъявляемым требованиям. Между тем гражданскому процессуальному законодательству не известен институт возврата жалобы (протеста) без рассмотрения на стадии возбуждения дела. В действительности к описанной ситуации подлежат применению нормы об оставлении процессуального документа без движения (ст. 111, 248, 336 ГПК).

Библиографический список

1. Скобелев, В. П. Исполнительное производство по-новому: проблемы и перспективы развития / В. П. Скобелев // Право.by. – 2015. – № 2. – С. 76–82.

2. Скобелев, В. П. Досудебный порядок разрешения (урегулирования) гражданских дел и право на судебную защиту / В. П. Скобелев // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2015. – Вып. 10. – С. 404–415.

3. Скобелев, В. П. О некоторых вопросах обращения прокурора в суд в порядке гражданского судопроизводства / В. П. Скобелев // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь; редкол.: В. М. Хомич [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – Вып. 9, т. 2. – С. 269–275.

4. Скобелев, В. П. Государственная пошлина в судопроизводстве: требуется единство регулирования / В. П. Скобелев // Пром.-торговое право. – 2016. – № 2 (160). – С. 76–79.

УДК 342.565.2

Соловьев Павел Витальевич

Полоцкий государственный университет

ПРОБЛЕМА ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ В ПОЗИЦИЯХ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Проблема прямого действия конституции связана с вопросом конструкции конституционных норм. В науке конституционного права сложилось предельно общее деление конституционных норм по объему нормативности на две больших группы: нормы-принципы и нормы-правила. Первые представляют собой нормы, которые закрепляют основные начала, руководящие идеи, определяют концептуальное содержание правового регулирования (например, ст. 7 Конституции Республики Беларусь – в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права). Вторые – непосредственно регулируют общественные отношения, четко определяют права и обязанности, условия их реализации (например, ст. 30 Конституции – граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства).

Конституционные нормы с непосредственным регулированием определенных отношений вызывают наименьшее количество проблем в правотворчестве и правоприменении. Здесь перед правотворческим органом стоит лишь задача детализации конституционных положений, установления гарантий прав и свобод, определенных конституцией, выработки процессуальных моделей реализации таких норм. Перед правоприменителем – использование конституционных норм при разрешении дел.

Конституционный Суд Республики Беларусь неоднократно в Заключениях № 3-67/98 от 24 июня 1998 г., №3-78/99 от 13 мая 1999 г., ежегодных Посланиях о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь, а также в решениях по проверке законов в порядке обязательного предварительного конституционного контроля